

Наталья Старосельская

Мастер и его мастерская

Прошло четверть века с той поры, когда Семен Яковлевич Спивак выпустил первых учеников в Ленинградском государственном институте театра, музыки и кинематографии имени Н.К. Черкасова (ныне РГИСИ). Студенты всех его курсов постепенно вводились на роли в текущем репертуаре, а по окончании вуза почти полным составом пополняли труппу Молодежного театра на Фонтанке.

Семен Спивак. Фото Ю. Цоя

Спивак понимает свою профессию как призванную и воспитывать, и приобщать, и просвещать, и дарить тепло, и указывать дорогу. Движение по вертикали. Являясь по праву одним из лучших режиссеров сегодняшней театральной России, Семен Спивак – прирожденный педагог, воспитатель, верный не прихотям моды, а традициям русского психологического театра, одним из главных условий которого становится глубокое проникновение в характер персонажа и взаимосвязи каждого со всеми. А это возможно лишь тогда, когда театр по самому серьезному счету – Дом, Семья единомышленников. Дом и Семья, где возможны, вероятно, мелкие ссоры, недопонимания, но где нет и не может быть недоверия, предательства, отказа от своего «я»...

Результаты, к которым пришли ученики Спивака, преданные своему режиссеру и своему театру, воспринимаются сегодня как истинный путь – верности традициям, умения сохранить их не в музейной, а в живой и подлинной Школе.

Дипломом первого выпуска Спивака стали «Крики из Одессы» (по «Закату» И. Бабеля). Этот спектакль занял столь прочное место в репертуарной афише Молодежного театра, что более 20 лет на него сложно попасть. А первые исполнители (надо заметить, что многие играют до сих пор, почти «догнав» своих героев по возрасту) известны уже ролями в других постановках, фильмах и на телевидении – Роман Агеев, Регина

«Крики из Одессы». Молодежный театр на Фонтанке.
Сцена из спектакля. Фото Ю. Кудряшовой-Белокрыс

Щукина, Светлана Строгова, Анна Геллер, Людмила Бояринова (много игравшая в российских театрах, а несколько лет назад вернувшаяся в родные пенаты); Сергей Морозов, возглавлявший театры в Костроме, Великом Новгороде, Ульяновске, художественный руководитель Театра «На Литейном»; Денис Хуснияров, возглавляющий театр «Мастеровые» в Набережных Челнах и режиссер петербургского Театра на Васильевском; Алексей Одинг, Александр Куликов, Александр Андреев.

Второй выпуск показал «Метро», где Денис Хуснияров сыграл одну из главных ролей, и «Жестокие игры» в его режиссуре. Имена Юрия Сташина, Константина Дунаевского, Натальи Третьяковой, Артура Литвинова, Егора Кутенкова, Ивана Мартынова, Сергея Яценюка, сегодня занятых во многих постановках, привлекают поклонников Молодежного театра.

«Курс хороший, работать с ними было тяжело, причесывать их было сложно, заманивать в мировой культурный слой тоже сложно, потому что время такое... разбросанное. Но они постепенно организуются в целое, в коллектив. Я думаю, что среди них много людей талантливых, понимающих, зачем они выходят на сцену, – и это главное»¹, – говорил С. Спивак.

Спектакли этого курса, к счастью, сохранились в репертуаре, и вспоминаются с той временной дистанции, которой мы невольно

«Метро». Молодежный театр на Фонтанке. Сцена из спектакля.
Фото Ю. Кудряшовой-Белокрыс

измеряем промежутки собственной жизни и жизни общества. В 2008 г. сценарий Николаса Баера «Инцидент, или Случай в метро» (известный по американскому фильму 1967 г.) был основательно подзабыт. Спивак не случайно принял его к постановке – после пережитых не только «бандитским Петербургом», но всей страной «лихих 90-х», «их нравы» обернулись нашей повседневностью. Молодые люди, твердо знающие, что никто не остановит их ни в темном проходном дворе, ни в вагоне метро, ни даже на освещенной улице, одержимы немотивированной агрессией, не ведающей границ, опьянены сознанием безнаказанности. Режиссера взволновало, как представляется, трагическое ощущение нашей беспомощности. Нежелание вмешиваться, равнодушие к чужой беде и страх – «если долго смотреться в бездну, бездна начинает смотреться в тебя».

Художник спектакля Николай Слободяник рассказывал: «Мы попытались подойти к материалу философски и воссоздать на сцене не метрополитен, а некое условное пространство мегаполиса. Люди проходят мимо друг друга на фоне длинной светящейся стены. Потом эта стена начинает ломаться углом, забирая людей в возникающий тоннель, угловое пространство без выхода. По мере развития конфликта возникнет другое пространство, почти цирковое, замкнутое в круг, в котором ситуация будет развиваться до самого финала.

С. Яценюк – Кай, А. Литвинов – Никита, Е. Кутенков – Терентий. «Жестокие игры». Молодежный театр на Фонтанке. Фото Ю. Кудряшовой-Белокрыс

Единственная деталь, которая будет напоминать пространство метрополитена, это металлический поручень в центре сцены с красным стоп-краном»².

Семен Спивак, конечно, не был бы самим собой, если бы не сосредоточил наше внимание на главном – на том, как проявляется доброта. Прошло много лет, и Марина Дмитриевская написала о спектакле «Последнее китайское предупреждение»: «С. Спивак всегда за три версты обходил тень, сторонился какого бы то ни было драматизма (разве что мелодраматизм впускался в его спектакли). Он хотел заниматься светом и исследовать мир в диапазоне между прекрасным и идеальным. Имел на это, между прочим, полное право, и на спектаклях Молодежки мы приятно проводили часы заслуженного отдыха, он позволял нам не работать головой и душой».

Это несправедливое суждение вынесено критиком, не принимающим эстетику Спивака, считающим, что у режиссера отсутствует творческая программа. Правда в том, что его спектакли рассчитаны на включение зрительской эмоции, горячего сочувствия. А уж оно влекло за собой беспокойную мысль: как повел бы себя я сам в подобной ситуации?

Семен Спивак говорил: «Жизнь сложна, опасна, нужно постоянно рассуждать, думать, а от ума происходит горе (горе от ума) – исчезает

Ю. Николаенко – Рогожин, А. Друзенко – Мышкин. «Идиот».
Молодежный театр на Фонтанке. Фото Ю. Кудряшовой-Белокрыс

чувство. Так что задача театра, задача искусства – и в этом я опираюсь на книги великих мудрецов – обновлять чувства. Этим мы и будем заниматься, и тут нового ничего не будет. Обновлением чувств искусство занимается несколько тысяч лет»³.

Спивак соединял свойственные молодости энергию, скорость, тягу к пластическому выражению с глубинами постижения характеров и взаимоотношений. Те же особенности присущи второму спектаклю начинающих актеров – «Жестоким играм». Спивак и его ученик Денис Хуснияров вернули нам почти забытую к тому времени прекрасную пьесу Алексея Арбузова. И она прозвучала по-новому, не столько о вечном конфликте отцов и детей, сколько о необходимости самопознания. Как говорит в пьесе Кай: «Самопознание – это, вероятно, бегство от себя. Чтобы себя увидеть, познать, надо отойти в сторону, не замечать себя, уйти. А затем обернуться вдруг и увидеть... Не раздумывая».

Третий выпуск Спивака запомнился сильным и глубоким спектаклем «Идиот. 2012». Он подарил зрителям знакомство с Алисой Варовой, Ксенией Ирхиной, Людмилой Пастернак, Натальей Мызниковой, Алисой Ивановой, Андреем Некрасовым, Ярославом Соколовым, Ильей Демидовым, Андреем Зарубиным... «Один день из жизни князя Мышкина» – так определяет Семен Спивак жанр этого спектакля.

Режиссер ограничивает действие первой частью, завершающейся отъездом Настасьи Филипповны с Рогожиным.

Перед огромным экраном спиной к залу стоит человек. Вместе с ним мы следим за «стрелялками» и «бродилками». Так сразу, мгновенно, возникает образ человека, попавшего в другой мир – жестокий, продажный, не подчиненный никаким нравственным законам. Время от времени экран немного раздвигается, в проеме видны люди в белых одеждах – хор, поющий: «Спит душа моя крепким сном давно...», «Пробудись от сна, посмотри кругом...». Экран всякий раз вновь сдвигается, словно иная реальность не приемлет этих слов, и в какой-то момент люди в белых одеждах начнут силой удерживать его, словно отгоняя от нас компьютерный кошмар...

Все события, начиная от встречи в вагоне поезда с Рогожиным и Лебедевым и кончая вечеринкой в доме Настасьи Филипповны, станут для Мышкина теми самыми бесконечными «стрелялками» и «бродилками» – чем-то неживым, неестественным, вымученным. Работа Анатолия Друзенко построена в основном на мимике, жестах, скупых и несколько заторможенных, потому что конкретных действий Мышкину здесь почти не дано, но именно таким образом молодой актер создает характер Мышкина, объемный и выразительный. Иное дело – Рогожин. Юрий Николаенко играет его темпераментно, сильно, с первых же минут перед нами предстает человек, снедаемый страстью.

«Князь Мышкин, – пишет Анна Неверова, – позиционируется как некий преемник благородного Дон Кихота, персонаж чистый, в чем-то наивный, столкнувшийся с испорченным, “грязным” миром, с людьми, которые не готовы довериться и открыть свое сердце, не то что перед другими, но даже перед самими собой»⁴.

По верному наблюдению Марии Кросс, сам выбор романа Ф.М. Достоевского связан с интересом режиссера к человеку необычному, нестандартному, к «мечтателю, идеалисту, романтику. Подтверждения тому – его Катерина в “Грозе” (премьера 1993 г.) и Дон Кихот из спектакля по пьесе Булгакова (премьера 2008 г.) – люди “не от мира сего”, не согласные жить в состоянии разлада со своей душой. Закономерно появление в этом ряду и князя Мышкина»⁵.

Начинающие исполнители были заметны еще в пору студенчества, когда играли небольшие роли в спектаклях театра, но после «Идиота. 2012» невероятно выросли, что со всей очевидностью проявилось в других репертуарных спектаклях, в которых они заняли место рядом

«Обыкновенные чудики». Молодежный театр на Фонтанке.
Сцена из спектакля. Фото Ю. Кудряшовой-Белокрыс

со старшими актерами. И особенно в одном из ярчайших спектаклей Спивака – «Обыкновенные чудики» (выпуск 2019 г.). «Мне кажется, что наше время суховато и прагматично, – говорит Спивак. – Оно вынуждает нас жить “как все” или “как в телевизоре”»⁶.

Сохранить свою индивидуальность, свой взгляд на жизнь очень сложно. У Шукшина же каждый герой индивидуален и ярок. Он верен себе. И хотя порой боли в шукшинских рассказах не меньше, чем смешного, привлекает взгляд героев «в небо» и умение писателя открывать разные пласты в людях. Студентам было интересно попробовать себя в характерах, которых в современной драматургии не встретишь. Как не встретишь и тот мир людей, что живет в произведениях Шукшина. Не модные они нынче, те чудики, что живут далеко-далеко, сохраняя себя. Но следовало бы у них поучиться любви, смирению, совестливости, прощению, терпению, свободе взглядов и проявлений, умению «беречь чужое таинство», иронично-мудрому отношению к жизни»⁷.

«Обыкновенные чудики» меньше всего направлены на то, чтобы пробудить ностальгию по прошлому. Спивак соединил времена, может быть, чуть идеалистически, но с искренней верой в то, что пропасть между поколениями не так уж велика. Станным каким-то образом эта работа режиссера, в которой мощно проявился педагогический дар

С. Горелов – Гамлет, Е. Лыкова – Офелия «Игра в Шекспира. Гамлет».
Молодежный театр на Фонтанке. Фото Ю. Кудряшовой-Белокрыс

Семена Спивака, заставляет вспомнить дневниковую запись Александра Васильевича Сухово-Кобылина «Я стою на мосту...». Мост этот пролегает между прошлым и будущим, а драматург и философ ощущает себя на середине, когда виден один берег, а очертания другого лишь угадываются. Спивак соединяет эти берега в прологе спектакля, на фоне бегущих по экрану кадров большого города, сталкивая сегодняшних юных людей с их ритмами, мелодиями, пластикой с персонажами Василия Шукшина – деревенскими обитателями, иногда выходящими в город, словно в космос.

Жанр спектакля, составленного из восьми рассказов Василия Шукшина («Чередниченко и цирк», «Светлые души», «Степка», «Думы», «Кукушкины слезки», «Ваня, ты как здесь?», «Хозяин бани и огорода», «Сапожки»), определен как «этюды о светлых людях». И это очень точно, потому что даже в самых печальных по интонации повествованиях обязательно находится «чудик» – человек с иным представлением о мире, о его целостности и величии. При подобном ощущении все рассказы сплетаются в единую историю о человеке, о жизни его души и существовании в мире других людей, о предопределенности судеб.

Спивак-педагог умеет так точно разобрать материал, что он «присваивается» молодым поколением и прорастает в них. Об этом свидетельствуют глубокие, очень серьезные работы Владислава Бургарда,

С. Горелов – Гамлет, М. Орехов – Клавдий. «Игра в Шекспира. Гамлет».
Молодежный театр на Фонтанке. Фото Ю. Кудряшовой-Белокрыс

Василины Кирилловой, Ефима Чайки, Евгении Чураевой, Гария Князева, Дарьи и Марии Вершининых, Александра Тихановского, Марии Величко, Дарьи Дуниной, Ольги Андилевки, Павла Вересаева, Дмитрия Баумана, Егора Матвы, Руслана Бальбуцьева, Светланы Стуликовой, Александра Веселова...

На вопрос, чем отличаются студенты четвертого поколения от прежних выпусков, режиссер ответил: «Ничем. Студент – во все времена самый трепетный, трогательный и волнующийся представитель театрального сообщества. Он еще не наигрался на сцене, не привык к аплодисментам, он сходит с ума от бурных зрительских реакций. Студент – это просто живой человек, которого еще не “причесала” жизнь. Он еще не знает провальных спектаклей и неудачных ролей, а потому у него еще нет тех “защит взрослости”, которые есть у его учителей и наставников... Он пребывает в иллюзии, что так будет всегда... По возможности я берегу своих студентов, но честно предупреждаю, что работа в театре – это бег на длинную, а не на короткую дистанцию... В театре всегда существует соревновательность. В театре всегда надо быть в форме. В театре ни в чем нельзя быть уверенным: один может раскрыться сразу, а другой – нет, но что-то происходит в его жизни, и он обгоняет того, первого... В театре всегда надо умудряться сохранять вкус к жизни, потому что для меня настоящий спектакль – он всегда

С. Горелов – Гамлет, Е. Лыкова – Офелия. «Игра в Шекспира. Гамлет».
Молодежный театр на Фонтанке. Фото Ю. Кудряшовой-Белокрыс

“про жизнь”, он всегда должен быть большим обобщением, позволяющим зрителю увидеть на сцене что-то про свои проблемы. Русская литература отличается от всемирной, достоинства которой мы отнюдь не преуменьшаем, тем, что она говорит об униженных и оскорбленных. И все ее победы именно в том, что русские писатели беспокоились не о сильных мира сего, а бережно относились к слабым и рассказывали о простых вещах. Нам кажется, что корни прозы Шукшина лежат и в творчестве Достоевского, и в прозе Булгакова, и в произведениях Толстого... Шукшин, как и вся русская литература, смотрит на человека через перемены, через цикличность. Условно говоря, “утро, день, вечер, ночь” – это и сутки, но и спектр, это развитие и природа, имеющая много красок»⁸.

Выпуск 2019 г. отмечен спектаклем «Игра в Шекспира. Гамлет». Спивак снова упорно пытается «наладить связь» между разными временами. Это стремление соединить разорванную связь времен он обнаруживает в абсолютном большинстве своих спектаклей. Сплетает эпохи самым естественным и простым, на первый взгляд, способом: через «прививку» вечных понятий любви, милосердия, добра, тепла, умения слышать и понимать друг друга: «Мне кажется, что студентам особенно трудно понять и играть Шекспира, у которого даже самое юное существо является по уровню осмысления жизни равным автору. В “Гамлете”

присутствует простота и определенность ориентиров, проверяющая человека на стойкость, способность к самосохранению и смелость выбора. И это означает, что каждая роль многому сможет научить ребят»⁹.

Сегодня Семен Яковлевич Спивак репетирует в родном Санкт-Петербургском Молодежном театре на Фонтанке булгаковскую «Кабалу святош (Мольер)». Это уже третье обращение режиссера к Булгакову после блистательных «Дней Турбиных» и «Дон Кихота», и мне видится в нем сегодняшнее спиваковское ощущение бытия – театральное и жизненное, игровое и реальное, в их сходстве и несходстве, в их взаимопроникновении и взаимоотталкивании. Его сегодняшнее настроение, которое всегда точно совпадает с ощущениями большинства его зрителей, чувствующих в спектаклях Семена Спивака протяженность Времени и согласных с его мыслью о стремлении наших душ к вечной Вертикали.

- ¹ Спивак Семен. «Пьеса приходит как любовь» // *Невское время*. 16.10.2012.
- ² См.: <http://nvspb.ru/2008/10/16/semenspivakpiesaprihoditkaklub-39188> (дата обращения 23.07.2020)
- ³ Дмитриевская М. Комментарий к статье В. Аминовой «Мир без добрых людей» // Блог ПТЖ. 29.09.2013. <http://ptj.spb.ru/blog/mir-bez-dobryx-lyudej/> (дата обращения 23.07.2020)
- ⁴ Спивак Семен. «Пьеса приходит как любовь» // *Невское время*, 16. 10. 2012. <http://nvspb.ru/2008/10/16/semenspivakpiesaprihoditkaklub-39188> (дата обращения 23.07.2020)
- ⁵ Неверова А. Идиот. 2012: Дон Кихот Достоевского // <http://musecube.org/otchet/otchet-theatre/idiot-2012-don-kihot-dostoevskogo/> (дата обращения 23.07.2020)
- ⁶ Кросс Мария. После «Грозы» // ПТЖ. 2012. № 11. <http://ptj.spb.ru/pressa/posle-grozy/> (дата обращения 23.07.2020)
- ⁷ Премьера спектакля «Обыкновенные чудики» // *Таймаут*. 15 января 2018. <https://www.timeout.ru/spb/feature/474756> (дата обращения 23.07.2020)
- ⁸ Спивак Семен. «Жизнь начинается не с нас» // *Агентство Национальных новостей*. 15.03. 2018. <http://www.mtfontanka.spb.ru/press-klub/dajdzhest-smi/item/466-semjon-spivak-zhizn-i-teatr-nachinayutsya-ne-s-nas> (дата обращения 23.07.2020)
- ⁹ Передача «Ветер в окно» на «Радио России» от 24.05. 2019.